

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа аспиранта на тему:

***РОМАН В АРАБОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДИАСПОР В США И
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ 20 – НАЧАЛЕ 21 ВЕКА***

Образовательная программа «*Литература народов стран Азии и Африки*»
(специальность научных работников 10.01.03 «Литература народов стран
зарубежья»)

Автор:
Улангина А.О.

Научный руководитель:
д.ф.н., профессор
Редькин О.И.

Рецензент:
к.ф.н., доцент,
Цветкова С.О.

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

Введение.....	3
1. Диаспора. К определению термина.....	6
2. Арабская диаспора в США.....	9
2.1. Синан Антун.....	17
2.2. Мираль ат-Тахави.....	24
2.3. Махмуд Саид.....	27
3. Арабская диаспора в Великобритании.....	29
3.1. Самуэль Шимон.....	32
3.2. Ханан аш-Шейх.....	35
3.3. Амджад Насир.....	38
4. Ключевые особенности творчества арабских писателей, проживающих в диаспоре.....	41
Заключение.....	48
Список использованной литературы.....	51

Введение

На протяжении XX и в начале XXI века арабский мир неоднократно оказывался втянут в сложные конфликты – создание государства Израиль, и последовавший за ним Арабо-израильский конфликт, продолжающийся уже почти семьдесят лет, гражданскую войну в Ливане, Ирано-Иракскую войну, войну в Персидском заливе, вторжение американских войск на территорию Ирака, наконец Арабскую весну. Все эти и другие конфликты повлекли за собой волны эмиграции из арабских стран – вследствие этого по всему миру образовались крупные арабские диаспоры. Самые крупные из них насчитывают по несколько миллионов человек: в Бразилии, Аргентине, Франции, США, Мексике. Среди представителей диаспоры есть и немало деятелей культуры, в том числе писателей. Их творчество представляет собой то, что можно назвать «арабской литературой в диаспоре», и именно она является объектом данного исследования.

История арабской литературы в диаспоре начинается еще в конце XIX века, когда писатели «Лиги пера» (Джибран Халиль Джибран, Михаил Нуайме, Амин ар-Рейхани и другие) создали в США школу арабской литературы, которую сегодня называют сиро-американской. Представители этой школы совершили грандиозный прорыв в развитии арабской литературы, сыграв ключевую роль в переходе от средневековых классических канонов к актуальным европейским жанрам. На их достижениях была построена арабская литература XX века, умело сочетавшая в себе европейскую эстетику с арабской традицией.

На сегодняшний день арабские писатели, разбросанные по всему миру, оказались в уникальной ситуации: с одной стороны, они глубоко чувствуют и понимают культуру своих предков, с другой они свободны от цензуры, из-за

которой многим их коллегам в арабском мире приходится искажать первоначальные идеи своих произведений или вовсе отказываться от их издания. По этой причине, изучение творчества писателей из арабских стран, проживающих в иммиграции, представляет особый интерес.

Одним из ключевых моментов исследования является то, что все рассмотренные здесь произведения написаны на арабском языке. Эта специфика характерна для писателей-иммигрантов в первом поколении, а именно для тех, кто покинул родину в зрелом возрасте (не раньше 30 лет). Выбор языка объясняется тем, что на родном языке писать гораздо легче, особенно если автор покинул родину так поздно – ведь уровень владения языком является одним из компонентов творчества писателя. Кроме того, многих авторов уже был свой круг читателей до того, как они сменили страну проживания, и они не готовы отказаться от него ради эфемерной возможности коммерческого успеха. Впрочем, произведения арабских писателей, проживающих в диаспоре, охотно переводят на европейские языки – возможно даже активнее, чем их коллег, проживающих в арабских странах.

Причина же по которой мы ограничили свое исследование именно арабоязычной литературой заключается в том, что объектом нашего исследования является прежде всего арабская литература, а это, согласно определению энциклопедии «Британика», – «совокупность текстов, написанных на арабском языке»¹.

Регион проживания авторов, чьи произведения рассмотрены в данном исследовании, ограничен США и Великобританией. Этот выбор был продиктован несколькими факторами: в обоих государствах официальный язык – английский, численность диаспор соразмерны друг другу – в обоих случаях около 0,5 процента от населения², и наконец, немаловажно то, что в обеих

¹ Allan R. Arabic literature. // Encyclopedia Britannica. URL: <http://global.britannica.com/art/Arabic-literature> (дата обращения 10.01.2016)

странах проживает немало представителей арабского литературного сообщества, широко известных во всем мире.

Хотелось бы отметить, что феномен арабо-американской литературы представляет большой интерес в контексте изучения диаспоры в целом, а поэтому достаточно хорошо исследован. Однако, пристальным вниманием исследователей пользуются преимущественно англоязычные произведения. Творчество арабских писателей-иммигрантов на арабском языке изучается выборочно, без попыток сравнительного исследования и создания цельной картины. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении арабских авторов, проживающих на территории Великобритании. Этим объясняется актуальность данной работы.

Так как исследование основано на произведениях, изданных за последние тридцать лет, сложно оценить, какое влияние оказали те или иные авторы на развитие арабской литературы. По этой причине мы выделили следующие критерии отбора произведений: высокая оценка критиков, литературные награды и, наконец, наличие переводов на другие языки.

Основная цель данной работы – проанализировать наиболее выдающиеся произведения, созданные представителями арабской диаспоры в США и Великобритании. Для реализации этой цели необходимо выполнить ряд задач: понять, что такое диаспора, и рассмотреть историю образования арабских диаспор в США и Великобритании, выбрать и проанализировать ключевые литературные произведения и на основе данного анализа составить общую характеристику арабоязычной литературы арабских авторов, проживающих в США и Великобритании на современном этапе ее развития.

² Arab American Institute. Demographics. URL: <http://www.aaiusa.org/demographics> (дата обращения 02.05.2016)
The National Association of British Arabs. Report on the 2011 Census. URL: <http://www.naba.org.uk/the-library/reports/NABA-Census-2011-FinalReport-May%202013.pdf> (дата обращения 03.05.2016)

1. Диаспора. К определению термина

История арабской литературы в диаспоре неразрывно связана с историей самой диаспоры: по этой причине мы начнем наш анализ этого феномена с ответа на вопросы о том, что из себя представляет арабская диаспора, какова ее история, кого можно отнести к ее представителям, а также с определения того, что такое диаспора как явление.

Согласно энциклопедии социологии, диаспора – это «часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплоченные и устойчивые этнические группы в стране проживания, и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности»¹. Феномен диаспоры разбирался многими исследователями на протяжении долгого времени, но к единому мнению относительно его определения и классификации прийти так и не удалось, поэтому в данной работе мы приведем лишь наиболее общие положения, точки соприкосновения большинства рассмотренных нами дискурсов на данную тему.

Изначально понятие «диаспора» возникло в связи с феноменом «рассеивания» (именно так переводится слово «диаспора» с греческого языка) еврейского народа, и применялось лишь относительно еврейских общин в различных странах мира. Именно в этом значении это понятие впервые встречается в греческом переводе Танаха². Особенность еврейской диаспоры в том, что этот народ долгое время был рассеян по миру, не имея национального государства. Схожая ситуация существует у цыган. Большинство же современных этнических общин, к которым применяют понятие «диаспора», то по большей части они являются осколками народов, проживающих на своих

¹ Социология: Энциклопедия / Сост. А.А.Грицанов, В.Л.Лбаушенко и др. М.: Книжный дом, 2003

² Кочетков В.В., Калинин В.Ю. Национальный диаспоры в транснациональном пространстве // Вестн. моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2009. – №1. – С. 72-85.

национальных территориях (русская, украинская, арабская, китайская диаспоры и так далее). Несмотря на изменение и даже некоторое искажение изначального понятия слова, более широкое толкование термина «диаспора» на данный момент встречается чаще, чем изначальное, и исследователи строят свои определения исходя именно из него. Так, Габриель Шеффер говорит о том, что диаспоры сформировались в результате добровольной или вынужденной эмиграции представителей тех или иных народов за границы их исторической родины, в результате чего они оказались на положении меньшинства, сохраняя свою национальную религиозную идентичность, а также общинную солидарность¹.

Также представляет интерес вопрос о том, какие именно национальные группы, проживающие на территории другого народа, считаются диаспорами, а какие – нет. Проще говоря – почему словосочетание «армянская диаспора» кажется естественным в отличие от, скажем, «британская диаспора», ведь англичане также проживают за пределами британских островов? Этот феномен можно объяснить тем, что необходимость создать новую общность возникает в условиях оторванности от родины, вынужденной эмиграции, когда вопрос сохранения национальной самоидентификации стоит наиболее остро. Такая ситуация возникает в случае, когда покинуть родину людей вынуждает финансовое положение, война, природные катастрофы. В случае большинства западноевропейских наций на современном этапе их развития эмиграция представляется скорее не вынужденной, а добровольной мерой, то есть фактически является ситуацией личного выбора человека, когда он не ощущает тревоги по поводу сохранения своей национальной идентичности, он чувствует за собой опору в виде своей родины и не стремится к созданию новой общности. Историческим примером таких групп являются представители «имперских наций» – англичан в Индии, французов в Магрибе, русских в

¹ Sheffer G. A new field of study: modern diasporas in international politics // Modern diasporas in international politics. – London. – 1986. – P. 1-15

Туркменистане, – которые несли свою культуру и нравы завоеванным народам. Они чувствовали себя частью имперского государства, его опорой на чужих землях и не стремились к созданию новых общин, не видели в этом необходимости¹. Из этого следует, что не всякого человека или группу людей, проживающих за пределами своей родины можно отнести к диаспоре.

Так каким же условиям должна соответствовать группа людей, чтобы мы могли применить к ней это понятие? Чаще всего среди наиболее важных факторов называются связь с исторической родиной (культурная, политическая, финансовая) и создание различных организаций, выражающих и поддерживающих интересы диаспоры в стране проживания (союзы, комитеты, СМИ). Получается, что ключевым моментом в образовании диаспоры является ее общинность – каждый из ее представителей одновременно чувствует и поддерживает связь с исторической родиной и является частью общества, которое образуют другие члены его диаспоры.

2. Арабская диаспора в США

¹ Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в термине и понятии // Диаспоры. – 1999. – №1. – С. 8-23

Американцами арабского происхождения называют иммигрантов из стран ЛАГ, получивших американское гражданство, или же тех американцев, чьи предки приехали из стран арабского региона. На рубеже XIX и XX веков иммигрантов из арабских стран в Америке называли «сирийцы», из-за преобладания в числе эмигрантов переселенцев из исторической Великой Сирии – то есть территории, которая в то время являлась частью Османской империи, а сегодня разделена на Сирию, Ливан, Израиль, Палестинские территории, Иорданию и Ирак. С течением времени ситуация изменилась: в 1965 году была принята поправка к закону «Об иммиграции и гражданстве», которая облегчила въезд иностранных граждан в США с целью получения гражданства¹, что привело к расширению географии иммигрантов и появлению категории населения «американцы арабского происхождения».

Для того, чтобы получить полное представление об арабской диаспоре в США, необходимо обратиться к статистическим данным. Согласно переписи населения США 2010 года (перепись проходит раз в 10 лет, по этой причине более поздние данные нам не доступны) численность американцев арабского происхождения в США насчитывает около 1,97 миллионов человек². В то же время, исследователи Арабо-американского института полагают, что эта цифра значительно занижена: на их официальном сайте дана информация о 3,67 миллионах американских граждан арабского происхождения³. Институт аргументирует это тем, что в опроснике под пунктом «происхождение» нет варианта «арабы»: предполагается, что эта часть американского населения должна определять себя как «другие белые», также потомки иммигрантов в третьем и четвертом поколениях зачастую уже не ассоциируют себя с арабским населением. Не менее важной причиной появления ошибок в статистических

¹ Immigration Policy in the United States. Congressional Budget Office Report. 2006. URL: <https://www.cbo.gov/publication/17625> (дата обращения 02.05.2016)

² The Arab Population // US Census 2010 URL: <https://www.census.gov/prod/2003pubs/c2kbr-23.pdf> (дата обращения 01.02.2016)

³ Arab American Institute. Demographics. URL: <http://www.aaiusa.org/demographics> (дата обращения 02.05.2016)

данных, по мнению Арабо-американского университета, является недоверие к официальным опросникам среди новых иммигрантов¹. Можно предположить, что реальная численность арабо-американского населения в США приближается к показателю среднему между этими двумя подсчетами. Перепись также показала, что по сравнению с 1990 годом численность арабского населения в США выросла на 75%, хотя и составляет всего 0,5% от общего населения страны (согласно переписи населения 2010 года). Две трети американцев арабского происхождения проживает в десяти штатах: одна треть из них в Калифорнии, Мичигане и Нью-Йорке. Большая часть осела в крупных городах, таких как Детройт, Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Чикаго. Почти во всех штатах самая большая категория арабо-американцев – американцы ливанского происхождения, другие крупные общины – сирийцы, египтяне, иракцы и палестинцы².

Историю арабской иммиграции в США можно поделить на три этапа, начиная с конца XIX века, хотя Майкл Сулейман подвергает критике тенденцию исследователей ограничивать историю арабов в США лишь современным этапом ее развития. В поддержку своего мнения он приводит следующие примеры: возможные путешествия финикийцев (которые некогда населяли территорию современного Ливана) и жителей древнего Египта на территории современных США, участие выходцев из арабских стран в европейских экспедициях в Америку, а также в ранних исследованиях ее территории³. Тем не менее, тенденция рассматривать арабскую диаспору в США как явление лишь с конца XIX века имеет под собой достаточно веские основания: во-первых, в это время мы говорим уже о представителях арабской нации в современном ее понимании (в отличие от финикийцев и древних египтян, которых можно

¹ Arab American Institute. Demographics. URL: <http://www.aaiusa.org/demographics> (дата обращения 02.05.2016)

² Arab American Institute. Quick Facts About Arab Americans. URL: <http://www.aaiusa.org/demographics> (дата обращения 02.05.2016)

³ Suleiman M. The Arab Community in the United States: A Review and an Assessment of the State of Research and Writing on Arab Americans // British Journal of Middle Eastern Studies. – 2010. – №37-1. – P.39-55.

отнести к арабской культурной традиции лишь с натяжкой), во-вторых невозможно говорить об иммиграции на территорию США до образования того государства в 1776 году, в-третьих, на этом этапе речь идет не о единичных случаях, а уже о массовой иммиграции арабского населения.

Первый этап арабской иммиграции начался в 1880-х годах и продолжился до 1925 года, когда была введен в действие закон об иммиграции 1924 года, где вводились квоты на иммиграцию и фактически был запрещен въезд выходцев из Азии и Ближнего Востока на территорию США. Этот закон был направлен на сохранение этнической однородности страны и был пересмотрен конгрессом лишь в 1952 году¹. Первая волна иммигрантов состояла по большей части из христиан из провинций Сирия, Ливан и Палестина, которые до 1917 года являлись частью Османской империи. Арабы этой волны идентифицировали себя по регионам происхождения (сирийцы, ливанцы, палестинцы) и стремились ассимилироваться с местным населением, не стремясь к особому статусу в общей массе американского населения².

Причины для иммиграции были различными: чаще всего упоминается политическое и религиозное притеснение со стороны османских властей (именно поэтому большую часть иммигрантов того времени составляли христиане), но не менее значимым был и экономический фактор – людей привлекала возможность заработать деньги. Среди причин финансовой нестабильности в арабских регионах того времени можно назвать открытие Суэцкого канала, которое повлекло за собой смещение торговых путей из Сирии в Египет, упадок шелковой индустрии Ливана, произошедший по причине падения цен на японский шелк, а также стремительный рост населения³.

¹ The Immigration Act of 1924 (The Johnson-Reed Act) // Office of the Historian Department of State of the USA URL: <https://history.state.gov/milestones/1921-1936/immigration-act> (дата обращения 02.05.2016)

² Fadda-Conrey C. Contemporary Arab-American Literature: Transnational Reconfigurations of Citizenship and Belonging. NY: New York University Press, 2014. P.12.

³ Abdelhady D. The Sociopolitical History of Arabs in the United States: Assimilation, Ethnicity, and global Citizenship // Biophysical Perspectives on Arab Americans: Culture, Development, and Health. – NY: Springer Science + Business Media. – 2014. – P.17-43.

Первые иммигранты в большинстве своем покидали дом с надеждой заработать денег и вернуться обратно. Из примерно 60 тысяч арабов, которые эмигрировали в США в период с 1899 по 1910 годы, около половины составляли неграмотные и около 68% одинокие мужчины¹. Большинство из них селились вместе с земляками, знали английский на уровне достаточном, чтобы работать коммивояжерами, и не стремились ассимилироваться. Но со временем, расовая сегрегация и политика нативизма вынудили иммигрантов принять американские ценности и обычаи. После ряда выигранных судебных дел арабо-американцы даже отстаивали за собой право классифицироваться как «белое» население², а следовательно избежать официального ущемления прав в связи со своей национальностью.

Примечательным исключением в общей массе иммигрантов стала небольшая группа арабских поэтов и писателей, сформировавших «Лигу пера» (ар-Рабита аль-калямия) и ставших представителями той литературной школы, которую в русскоязычной традиции принято назвать сиро-американской. Начало этому литературному сообществу положили Насиб Арида и Абд аль-Массих Хаддад в 1915-1916 годах, а в 1920 году к «Лиге пера» присоединился Джибран Халиль Джибран, ставший наиболее известным ее представителем. Целью представителей сиро-американской школы было обновление арабской литературы, избавление от оков классической арабской поэзии, а также строгости эстетических канонов коранического языка³.

Джибран Халиль Джибран, Михаил Нуайме, Амир ар-Рейхани и другие представители «Лиги пера» не только положили начало арабской иммигрантской литературе в Америке, но и оказали большое влияние на

¹ Abraham N. Arab Americans URL: <http://www.everyculture.com/multi/A-Br/Arab-Americans.html> (дата обращения 02.05.2016)

² Abdelhady D. The Sociopolitical History of Arabs in the United States: Assimilation, Ethnicity, and global Citizenship // Biophysical Perspectives on Arab Americans: Culture, Development, and Health. – NY: Springer Science + Business Media – 2014. – P.17-43.

³ Tamayo G.H. Gibran on the Path of Renaissances. URL: <http://gibrankgibran.org/eng/revision-teorica/gibran-en-el-camino-de-los-renacimientos/> (дата обращения 03.05.2016)

развитие арабской литературы в целом, сформировав целый этап ее развития на рубеже веков.

После введения в действие закона об иммиграции 1924 года настал период затишья, когда количество иммигрантов резко сократилось. За это время произошла почти полная ассимиляция арабского населения с основным населением США, обусловленная вышеупомянутым стремлением избежать расовой сегрегации, а также вливанием в американскую рабочую среду и, в меньшей степени, браками с представителями других национальностей в пределах США.

Новая волна иммиграции началась после Второй мировой войны, и была вызвана в большой степени созданием государства Израиль на территории Палестины в 1948 году. Теперь среди иммигрантов было гораздо больше мусульман, а также квалифицированных рабочих и студентов, которые предпочли остаться в стране после завершения учебы. На место стремлению заработать денег на достойную жизнь пришло желание бежать от политических распрей и войн на родине. Палестинское происхождение этих иммигрантов и их вера отделили новую волну не только от большинства американцев, но и от сирийских и ливанских иммигрантов первой волны. В то же время, создание государства Израиль и изгнание палестинцев с их родных земель послужили объединяющим фактором для арабского населения США, и сегодня многие исследователи говорят о возникновении арабо-американского самосознания именно в этот период¹.

Наконец, третья волна иммиграции началась в 60-х годах XX века после отмены квот в 1965 году и продолжается до сих пор. Причинами иммиграции в этот период стали многочисленные конфликты, которыми полна история Ближнего Востока в XX веке и часть из которых является прямым следствием

¹Abdelhady D. The Sociopolitical History of Arabs in the United States: Assimilation, Ethnicity, and global Citizenship // Biophysical Perspectives on Arab Americans: Culture, Development, and Health. – NY: Springer Science + Business Media. – 2014. – P.17-43.

ближневосточной политики США. География иммигрантов третьей волны столь же широка, как и география самих военных столкновений: непрекращающийся Арабо-Израильский конфликт, гражданская война в Ливане, вторжение Израиля на территорию Ливана, Ирано-Иракская война и последовавшее за ней вторжение Ирака в Кувейт, ввод американских войск на территорию Ирака, Арабская весна – это лишь наиболее значительные факторы, вынудившие большое количество представителей различных арабских стран покинуть свои дома в поисках лучшей жизни для себя и своих семей.

На новейшем этапе развития, в XXI веке, наиболее значительной вехой в истории арабо-американцев стала террористическая атака 11 сентября 2011 года, которая вызвала волну дискриминации и преступлений на почве ненависти против арабского населения страны. Среди официальных мер, принятых правительством США для защиты от террористической угрозы, были массовые аресты, прослушивание граждан, закрытые судебные заседания, регулярные визиты сотрудников ФБР, депортация людей с малейшими нарушениями визового режима. Помимо официального притеснения, американцы арабского происхождения столкнулись с дискриминацией на почве национальности со стороны соседей, коллег, а также учеников и учителей в учебных заведениях¹. В свою очередь это побудило арабо-американцев открыто выступать против терроризма, а также проводить различные мероприятия, направленные на просвещение американцев в отношении арабской культуры.

На данный момент арабская диаспора в США представлена внушительным количеством организаций, исследовательских институтов, печатных изданий и фестивалей. Среди наиболее значимых – Арабо-американский институт (Arab American Institute), который регулярно проводит и публикует исследования касательно всех сторон жизни представителей арабской диаспоры в стране, а также занимается организацией поддержки арабо-

¹ Semaan G. Arab Americans: Stereotypes, Conflict, History, Cultural Identity and Post 9/11 // Intercultural Communication Studies XXIII. – 2014. – №2. – P.17-32.

американских кандидатов во время выборов на различные правительственные посты и общим привлечением арабо-американского населения к активной политической позиции, Американско-арабская ассоциация (Arab American Association), занимающаяся благотворительными кампаниями, в том числе помощью сиротам, больницам и школам Палестины и Ливана, Американско-арабский комитет по борьбе с дискриминацией (American Arab Anti-Discrimination Committee), Совет арабских женщин (Arab Women's Council). В Дирборне, штат Мичиган, также действует Арабо-американский национальный музей (Arab American National Museum), коллекция которого освещает историю арабской диаспоры в США и вклад ее представителей в американскую культуру. Под эгидой музея с 2007 года проводится «Арабо-американская литературная премия (Arab American Book Award) – церемония награждения за выдающиеся литературные произведения, написанные представителями диаспоры. Среди печатных изданий стоит прежде всего отметить ежеквартальный журнал «Арабские исследования» (Arab Studies Quarterly), в котором публикуются материалы, касающиеся арабского мира, Ближнего Востока в целом, а также внешней политики США.

Арабская диаспора в США на сегодняшний день – крупная община, включающая в себя выходцев из 22 стран ЛАГ и их потомков. По разным оценкам, численность диаспоры от 1,5 до 3,5 миллионов, большая часть ее представителей христиане, относящиеся как к Католической, так и к Восточной Православной ветвям церкви. Большая часть арабо-американцев имеют сирийское, ливанское, палестинское, иракское или египетское происхождение.

2.1. Синан Антун

Синан Антун родился в 1967 году в Багдаде, в христианской семье. Его отец принадлежал к халдейской ветви католической церкви, а мать была американкой. Происхождение оказало большое влияние на его творчество: положение христиан в Ираке является одной из ключевых тем произведений Антуна. Синан Антун уехал из Ирака в 1991 году после войны в Персидском заливе. В 2006 году он получил докторскую степень по арабской литературе в Гарварде¹.

В 2016 году Антун занимает должность профессора в Колледже независимых исследований Галлатина (Нью-Йоркский Университет), является

¹ Sinan Antoon official website. URL: <http://www.sinanantoon.com/about/> (дата обращения: 01.05.2016)

членом редакционной коллегии ежеквартального «Журнала арабских исследований» (Arab Studies Journal), издаваемого в Джорджтауне, округ Колумбия, а также соучредителем и редактором онлайн издания Джадалийя (<http://www.jadaliyya.com>), публикующего статьи различной тематики о Ближнем Востоке. К сфере научных интересов Синана Антуна относятся исследование арабской поэзии и новой истории ближневосточного региона, в частности он опубликовал исследование «Поэтика непристойности в арабской поэзии премодерна» (The Poetics of the Obscene in Premodern Arabic Poetry: Ibn al-Hajjaj and Sukhf, Palgrave Macmillan, New York, 2014), анализирующее творчество средневекового арабского поэта Ибн аль-Хаджаджа, и ряд статей о поэзии Махмуда Дарвиша¹.

В 2003 году Синан Антун выступил в роли режиссера документального фильма об Ираке (Хауля аль-‘Ирак, 2004). Фильм рассказывает о жизни в Ираке после вторжения США в 2003 году и основан на интервью с жителями Багдада – мусульманами и христианами, деятелями культуры и военными. Картина стала первым документальным фильмом о Багдаде, снятом после падения баасистского режима².

Несмотря на то, что значительную часть своей жизни он провел в США, художественные произведения Синан Антун пишет исключительно на арабском языке. Его перу принадлежат два сборника поэзии: «Призма, орошаемая войнами» (Маушур мубалляль би аль-хуруб, Дар Мирит, Каир, 2004) и «Одна ночь во всех городах» (Лейл уахида фи куль аль-Мудун, Дар аль-Джамаль, Бейрут, 2010). Но наибольшую известность Антун получил как автор романов. В его первом романе «Диакритика» (И‘ джам, Дар аль-Адаб, Бейрут, 2003) рассказывается история Фурата – поэта, попавшего в тюрьму за антиправительственные настроения. Время действия – 80-е годы XX века,

¹ Sinan Antoon Profile // NYU Gallatin School official website. URL: <http://www.gallatin.nyu.edu/people/faculty/sa234.html> (дата обращения: 01.05.2016)

² About Baghdad. Movie official website. URL: <http://www.aboutbaghdad.com/> (дата обращения 01.05.2016)

Ирано-Иракская война. Роман был переведен на английский, немецкий, итальянский, норвежский и португальский языки. Большая часть романа – текст рукописи, найденной в правительственных архивах. Ее написал Фурат во время тюремного заключения. Название романа отсылает нас к главной особенности этой рукописи – автор опустил все диакритические точки, оставив лишь линии, что одновременно сделало текст сложным для понимания и неоднозначным для интерпретации. То, что мы читаем – редакция служащего архива, которому поручили сделать текст легким для прочтения. Данный прием служит метафорой: не важно, как события происходили на самом деле – тоталитарный режим отредактирует события так, как это необходимо. В романе содержится множество сносок, которые предлагают правильное прочтение случайно или нарочно допущенных опечаток: самая распространенная из них – замена ка'ид (сидящий, также ленивый в словосочетании ка'ид аль-химма) на ка'ид (вождь). Еще одна отличительная особенность текста – обилие цитат «Вождя», обязательно помеченных ссылкой, что вновь заставляет задуматься о том, насколько далек от оригинального предложенный нам вариант рукописи.

Построение романа нелинейное – повествование скачет от одного события в жизни Фурата к другому, и восстановить временную последовательность достаточно сложно. Этот прием привносит завершенность в образ главного героя – поэта-диссидента, перенесшего пытки и насилие. Текст служит отражением сознания героя – спутанный, неполный, лишенный смыслоразличающих точек, он завершается видением этих же точек, которые кружатся в танце, сливаются и распадаются словно живые и, наконец, служат свидетельством угасания разума Фурата. Кроме того, структура романа помогает Синану Антуну донести до читателя еще одну мысль: «... мы не можем достоверно узнать, что же случилось с жертвами, не можем узнать их мысли и

воспоминания. ... Мы никогда не поймем их страдания. Что-то утеряно навсегда, а мы так и не узнаем, что!»¹

Основной тематикой романа «И‘ джам», как и всего творчества писателя, является разоблачение диктаторского режима Саддама Хусейна, описание трагедии иракского народа, который за время правления «Вождя» пережил несколько кровавых конфликтов, унесших сотни тысяч жизней. Синан Антун создает гнетущую атмосферу как тюрьмы, так и жизни за ее стенами – по настроению, как и по тематике роман напоминает «1984» Джорджа Оруэлла. «И‘ джам – миниатюра страданий иракского народа от баасистов до Буша»².

Вторым романом Антуна стал «Одинокий гранат» (Уахдуха шаджарат ар-руман, Дар аль-Джамаль, Бейрут, 2010), в английском переводе «Омыватель трупов» (The Corpse Washer, Yale University Press, New Haven, CT, 2013). В 2014 году роман получил премию журнала «Банипал» за лучший перевод арабского произведения на английский язык (перевод был выполнен самим автором), а также «Арабо-американскую литературную премию». Помимо английского языка «Одинокий гранат» был также переведен на французский и польский. Действие этого романа, как и «Диакритики» происходит в Ираке времен правления Саддама Хусейна. Текст написан от лица Джавада – сына омывателя трупов. В самом начале он говорит нам: «Если смерть – почтальон, то я тот, кто получает ее письма каждый день. Я – тот, кто аккуратно извлекает их из разорванных окровавленных конвертов. Я – тот, кто омывает их, стряхивает отпечатки смерти, а затем сушит и умащает благовониями, бормоча слова, в которые сам не верит. Затем я оборачиваю их в белое, чтобы отправить их последнему читателю – могиле»³.

¹ Interview with Sinan Antoon // Electronic Intifada. URL: <https://electronicintifada.net/content/sinan-antoon-i-think-myself-global-citizen/8760> (дата обращения: 02.05.2016)

² Kazantzis J. I‘jaam – An Iraqi Rhapsody. Review. URL: http://www.banipal.co.uk/book_reviews/15/i'jaam-an-iraqi-rhapsody-by-sinan-antoon/ (дата обращения 02.05.2016)

³ Антун С. Уахдуха шаджарат ар-руман. Бейрут: Дар аль-Джамаль, 2013. С.10.

Повествование начинается с детства героя, прошедшего в традиционной шиитской семье. Отец обучал Джавада и его брата основам своего ремесла, но мальчик стремился к другому. Он поступил в Багдадскую художественную академию, где учился на скульптора, что вызвало серьезный конфликт с отцом, который хотел, чтобы сын пошел по его стопам. Но мечтам Джавада не суждено сбыться – смерть отца, война, долг перед семьей вынуждают его принять свое наследие и пойти по стопам отца.

Несмотря на окружающие героя ужасы войны, роман сосредоточен не на насилии, а на повседневности. Читатель погружается в атмосферу одиночества, окружающую героя, воспринимает трагедию страны через сцены, описывающие омовение трупов, горящих родственников. Не малую роль в романе занимают сны героя: главный его кошмар – возлюбленная Рим, которая покинула его, уехав с семьей в Иорданию, и постепенно переселилась в его сны. Но сны героя не отличить от реальности – кошмары преследуют его и наяву, и в грезах, и Антун сознательно не проводит четкой границы между двумя мирами. Джавад так и не исполнил свою мечту уехать в Иорданию – он принял свою судьбу и остался работать в доме своего детства. В конце он подводит итог своим жизненным исканиям: «Я думал, что жизнь и смерть два отдельных мира, которые разделяет четкая граница, но сейчас я понял, что они слиты вместе. Они придают форму друг другу, словно скульпторы. ... Мой отец знал это, знает это и гранат. Я словно гранат, только мои ветви отрезаны, изломаны и погребены вместе с трупами»¹.

Роман «Одинокий гранат» можно охарактеризовать как роман воспитания (*Bildungsroman* в западной традиции): на протяжении всего повествования мы наблюдаем за взрослением и развитием Джавада, через призму его отношений с отцом, братом и двумя женщинами в его жизни – однокурсницей Рим и двоюродной сестрой Гайдой.

¹ Антун С. Уахдуха шаджарат ар-руман. Бейрут: Дар аль-Джамаль, 2013. С.255.

Синан Антун использует два различных стиля повествования на протяжении романа: короткие повествовательные предложения, точно описывающие сцены из повседневной жизни противостоят поэтическим описаниям, перетекающим в сюрреализм, которым наполнены сны Джавада. Со временем эти два стиля сливаются, как и два мира, в которых живет герой.

Третий роман «О, Мария!» (Йа Марьям, Дар аль-Джамаль, Бейрут, 2012) был номинирован на «Международную арабскую литературную премию», также известную как «Арабский Букер» в 2013 году. Роман переведен на испанский язык.

Действие «О, Мария!» занимает ровно один день. В центре сюжета бомбежка христианской церкви в Багдаде, которая является явной отсылкой к атаке на сирийскую католическую церковь Богородицы спасительницы в 2010 году. Роман предлагает нам два взгляда на одни события двух представителей христианской семьи, которые оказались под одной крышей в Багдаде. Юсиф остался в Багдаде, так как не хочет бросить дом, который он построил и в котором прожил 50 лет, а его юная родственница Маха бежала от гонений на христиан и оказалась далеко от своей семьи: теперь она ждет шанса, чтобы навсегда покинуть Ирак. Юсиф и Маха – представители двух разных поколений одной семьи, их взгляды на жизнь прямо противоположны, но тем не менее их отношения полны любви и взаимного уважения.

Накануне рокового дня между двумя разгорается ссора, они опять не могут сойтись во мнении относительно будущего христиан в Ираке: Юсиф считает, что Ирак принадлежит христианам еще со времен Халдеев, он помнит страну своей молодости и идеализирует ее, веря, что еще настанут светлые времена, в то время как Маха, пострадавшая от этнических чисток, искренне верит, что мусульмане Ирака сделают все от них зависящее, чтобы избавиться от христиан и присвоить страну. «Что значит, их? Страна принадлежит всем: и нам, и нашим предкам, нам прежде всего! История это подтверждает. Еще со времен

Халдеев, а после них Аббасидов, Османов и до образования государства Ирак. Это можно увидеть в любом музее – мы были здесь с самого начала. Если это не наша страна, то чья? Скажи мне!» – восклицает Юсиф, на что Маха отвечает: «Там мы все и окажемся – в музеях... Может эта страна и была нашей, дядя, когда-то давно. Была... в прошлом. Но не теперь. Сегодня мы все неверные и граждане второго класса»¹. И Маха, и Юсиф искренне раскаиваются в том, что наговорили лишнего друг другу, но у них так и не будет шанса помириться – с утра оба идут в церковь на мессу, но в разное время, отдельно друг от друга, и становятся заложниками. В этот день в церкви гибнет множество людей, один из них – Юсиф.

В своем третьем романе Антун вновь обращается к теме дискриминации религиозных меньшинств в Ираке. На этот раз на основе реальных событий, которые затронули семьи многих христиан Багдада. Повествование в «О, Мария!» ведется попеременно от лица Махи и Юсифа, показывая события с двух разных ракурсов. Текст романа написан легким понятным слогом: автор доносит до читателя события и мысли героев, лишь иногда отвлекаясь на описание событий прошлого, чтобы создать полноценную картину их жизнью.

Все романы Синана Антуна, как и его стихи, написаны на арабском литературном языке с примесью иракского диалекта, с помощью которого его герои общаются между собой. Сам автор говорит, что любит арабский язык, и ему легче излагать мысли на нем. Он также придерживается мнения, что писателям не стоит стремиться публиковать все свои на английском языке в погоне за коммерческим успехом, так как он не обеспечивает качество и литературную ценность произведения².

¹ Антун С. Йа Марьям. Бейрут: Дар аль-Джамаль, 2012. С.26.

² Forbes M. Iraqi writer Sinan Antoon on his novels about his embattled homeland. Interview with the writer. URL: <http://www.thenational.ae/arts-lifestyle/the-review/iraqi-writer-sinan-antoon-on-his-novels-about-his-embattled-homeland#page1> (дата обращения 03.05.2016)

2.2. Мираль ат-Тахави

Мираль ат-Тахави родилась в египетской мухафазе аш-Шаркия в восточной части дельта Нила в бедуинской семье, принадлежащей племени аль-Ханади. Она была младшей из семи детей и получила образование благодаря прогрессивным взглядам отца. Мираль получила степень магистра, а затем и докторскую степень по арабской литературе в университете Каира¹.

Свой первый сборник рассказов Мираль опубликовала в 1995 году, а первый роман «Палатка» (аль-Хиба') в 1996 году. В «Палатке» Мираль рассказывает нам о жизни бедуинов, особенно о положении женщины в бедуинском обществе, во многом события романа автобиографичны. Английский перевод романа был назван Американским университетом Каира

¹ Bhattacharji J. The quest for Freedom. URL: <http://www.frontline.in/static/html/fl2114/stories/20040716000807900.htm> (дата обращения 04.05.2016)

лучшим литературным переводным произведением в 2010 году. «Палатка» была переведена на английский, французский, итальянский, шведский и другие языки¹.

Второй роман ат-Тахави «Синий баклажан» (аль-Базинджана аз-зарка') был опубликован в 2000 году и вновь посвящен судьбе девушки родом из бедуинской семьи. Три части рассказывают нам соответственно о детстве, университетской жизни героини и о периоде, когда она писала докторскую диссертацию. В романе также как и в «Палатке» достаточно много автобиографичных деталей, и он также был переведен на несколько иностранных языков, в том числе на английский, французский, датский и итальянский.

В 2002 году Мираль ат-Тахави опубликовала свой третий роман «Следы газели» (Накарат аз-Зиба'), посвященный жизни бедуинского племени в восточной части дельты Нила в XIX веке. Главная героиня романа – Мухра – пытается узнать больше о прошлом своей матери, исследуя старые семейные фотографии и документы, спрятанные в ящиках столов.

В 2007 году после смерти матери Мираль ат-Тахави переехала со своим восьмилетним сыном в США, где занимала должность профессора в университете Аппалачи в Северной Каролине, а затем в государственном университете Аризоны.

Четвертый роман писательницы – «Бруклин Хайтс» (Бруклин Хайтс, Дараш-Шурук, 2010) – назван в честь района Бруклина, где писательница жила после своего приезда в США. В 2010 году роман получил медаль имени Нагиба Махфуза за достижения в области литературы, а в 2011 был номинирован на «Международную арабскую литературную премию».

Главная героиня романа – Хинд – покинула родной Египет вместе со своим сыном после того, как муж бросил ее. Она начинает новую жизнь в

¹ Miral al-Tahawy Profile // Arizona State University. URL: <http://piper.asu.edu/person/miral-al-tahawy/> (дата обращения 04.05.2106)

Бруклине, но вместо того, чтобы писать, о чем она мечтала всю жизнь, устраивается уборщицей в Данкин Донатс. Картины из повседневной жизни иммигрантки из Египта перемежаются воспоминаниями о ее прошлом: об отце-адвокате, который никогда не работал по профессии, а лишь красовался перед соседями в элегантном костюме, о родителях, которые постоянно спорили из-за денег, о муже, который однажды собрал сумку и исчез из ее жизни. В Бруклине, куда она бежала от своего прошлого, ее также ожидают многие испытания: она беспокоится о сыне, о том, сможет ли обеспечить ему достойное будущее, берет уроки английского языка по ночам, чтобы найти себе приличную работу – художника, писательницы или актрисы, пытается наладить отношения с учителем танго, который бросает ее из-за ее нерешительности вступить с ним в сексуальные отношения.

Роман охватывает большой круг тем, таких как положение женщины в арабском мире, ассимиляция иммигрантов в новом для них обществе, столкновение восточного мышления с западными реалиями. У нас есть возможность заглянуть в традиционный египетский дом глазами человека, покинувшего его ради лучшей жизни, посмотреть на жизнь иммигрантов изнутри, наконец увидеть западный мир, к которому мы так привыкли благодаря фильмам и книгам, через призму восточного сознания. В тексте романа одновременно сочетаются несколько жанров – здесь мы видим и магический реализм, и этнографическое исследование, и безусловно, мемуары.

Все романы Мираль ат-Тахави биографичны в той или иной степени – она любит писать о том, о чем знает не понаслышке, и возможно, именно поэтому ее романы получили такой широкий отклик и признание.

2.3. Махмуд Саид

Махмуд Саид родился в Мосуле, Ирак в 1939 году. Он является автором более чем двадцати романов и сборников рассказов. Свой первый сборник «Порт Саид и другие рассказы» (Бур Са'ид уа кисас ухра) он опубликовал в возрасте восемнадцати лет в 1957 году, а в 1963 году после переворота были уничтожены два его романа: «Старая проблема» (Кадья Кадима) и «Забастовка» («Идраб»), которые на тот момент проходили редакцию. Сам Саид был заключен в тюрьму, где провел целый год, после этого он оказывался в заключении еще пять раз. В 1980 году он написал роман «Я – тот, кто видел» (Ана аллязи ра'а), в основу которого легло его длительное тюремное заключение. Роман был переведен на английский язык под названием «Город Саддама» (Saddam City) и до сих пор считается одним из самых сильных произведений автора. Со

временем власти Ирака запретили издание любых книг, написанных Саидом с 1963 по 2008 год. В 1985 году Махмуд Саид эмигрировал в Америку¹.

В 2006 году был издан один из наиболее успешных романов Саида – «Мир глазами ангелов» (ад-Дунья фи 'а' айун аль-маля'ика, Дар Мирит, Каир, 2006). Как легко догадаться из названия романа, в центре сюжета – дети, а точнее один мальчик по имени Саид, который живет в Мосуле, в районе рынка. Это Мосул 40-50-х годов XX века, а значит здесь довольно мирно сосуществуют представители различных конфессий – мусульмане, христиане, евреи – чья жизнь еще не омрачена этническими чистками. В мире Саида пока нет политики, он живет в гармонии с окружающим миром, несмотря на регулярные побои старшего брата – роман пропитан ностальгией по прошлому. Взросление Саида показано нам через его отношения с жителями небольшого мосульского рынка: среди них Сами – еврейский мальчик, который рассказывает Саиду истории из фильмов, которые тот не может посмотреть, шейх Ахмад аш-Шади – столетний старик, который завораживает мальчика историями из прошлого, папа Саида – мулла, который всегда готов помочь мудрым советом. Первая любовь приход в жизнь Саида, когда он встречает Селам – девочку из семьи настолько бедной, что у них нет ничего в «доме». Мальчик и сам из небогатой семьи, но все же умудряется делать ей подарки на деньги, которые зарабатывает, бегая по поручениям брата. Однажды девочка и ее смертельно больная мама исчезают бесследно, и уже взрослый Саид через годы раскаивается в том, что не попытался помочь им, не рассказал никому об их отчаянном положении. После Селам он встречает христианку Маделин, которая открывает ему чувственную сторону любви, а затем Сомаю – сестру его друга Сами, чья семья неожиданно исчезает из жизни Саида – неожиданно для героя, но мы понимаем, что они, как и многие евреи в то время, бежали из Ирака.

¹ Morison S. The Humpbacked Minaret: An Interview with Mahmoud Saeed. URL: <http://fictionwritersreview.com/interview/the-humpbacked-minaret-an-interview-with-mahmoud-saeed/> (дата обращения 03.06.2016)

Роман несомненно основан на детских воспоминаниях самого Махмуда Саида, который прекрасным слогом передает читателю образы утерянного Мосула прошлого с его узкими улочками, ароматами рынка, многогранной культурой его разношерстных жителей. Этот роман воспитания несомненно выделяется среди большинства романов автора, излюбленная тематика которого – иракские тюрьмы и ужасы жизни при диктаторском режиме Саддама Хусейна.

3. Арабская диаспора в Великобритании

Согласно Национальной ассоциации британских арабов, в Великобритании в 2011 году проживало около 360 тысяч арабов, большая часть из которых – иммигранты, родившиеся за пределами страны. Эти данные несколько расходятся с официальной статистикой британской переписи населения 2011 года, которая показала результат 240 тысяч, так как часть респондентов выбирала альтернативные варианты ответов – в графе «национальность» они ставили галочку не только на варианте «араб», но также и «африканский араб», «марокканец», «сомалиец» и других, которых британская ассоциация арабов рассматривает как часть арабской нации. В целом, арабское население составляет около 0,5% от общего населения Великобритании¹.

¹The National Association of British Arabs. Report on the 2011 Census. URL: <http://www.naba.org.uk/the-library/reports/NABA-Census-2011-FinalReport-May%202013.pdf> (дата обращения 03.05.2016)

Историю арабов в Великобритании можно отсчитывать с ласкаров – так назывались моряки из Юго-Восточной Азии, Индии и Ближнего Востока, которые служили на европейских судах начиная с XVI века. Слово ласкар имеет арабское происхождение – от аль-‘аскар, солдаты. В XIX веке в британском флоте служило больше тысячи выходцев из Йемена, многие из которых в последствие осели в портовых городах, таких как Ливерпуль, Кардифф, лондонский Ист Энд. В то же время в Манчестере появились небольшие общины сирийцев и ливанцев, которые приехали в британскую столицу обработки хлопка в надежде найти работу в промышленности и торговле. Эти первые иммигранты образовали основу нынешней арабской диаспоры на территории Великобритании¹.

Массовая иммиграция в Великобританию из арабских стран началась после Второй мировой войны и создания государства Израиль, когда палестинцы бежали от сионистского этнического преследования. За палестинцами последовали египтяне и суданцы в поисках возможности заработать, марокканцы, стремившиеся к политической свободе, а затем и алжирцы, сомалийцы, выходцы из персидского залива. Немаловажным фактором, послужившим толчком к массовой иммиграции в XX веке стали многочисленные военные конфликты. Впрочем, экономическая нестабильность и политическое притеснение были не единственными причинами для переселения – в Великобританию переехали и многие зажиточные арабы из стран Персидского залива. Многие из тех, кто желал заработать денег или бежал от режима на родине, мечтали вернуться домой, но большинство осели, ассимилировались и стали частью арабской диаспоры на территории британских островов.

¹ McRoy A. The British Arab. URL: http://www.naba.org.uk/Content/articles/Diaspora/british_arabs.htm (дата обращения 03.05.2016)

В отличие от диаспоры на территории США, большая часть представителей арабской диаспоры в Великобритании – мусульмане, христиане же составляют лишь 30%.

Британская диаспора примерно в 10 раз меньше американской, но и в Великобритании существует большое количество организаций, изданий, фестивалей, посвященных ее деятельности на островах. Помимо вышеупомянутой Национальной ассоциации британских арабов, следует также назвать Федерацию британских арабов (British Arab Federation), Арабскую организацию по защите прав человека в Соединенном королевстве (Arab Organization for Human Rights in UK), Совет по арабо-британскому взаимопониманию (The Council for Arab-British Understanding), работающий в сфере политики, образования и СМИ, Центр международного развития и сотрудничества (Centre for Transnational Development and Collaboration), деятельность которого направлена на защиту прав женщин, сексуальных меньшинств, беженцев¹. В Лондоне также располагается Арабский культурный центр (The Arab British Centre), где проходят различные выставки и мероприятия, нацеленные на продвижение арабской культуры среди британского населения. В центре также располагается библиотека и небольшая коллекция современного арабского искусства. В здании культурного центра находится также офис одного из ведущих журналов, посвященных современной арабской литературе – «Банипала», который издается с 1998 года и публикует переводы поэтических и прозаических произведений современных арабских писателей, в том числе проживающих в диаспоре, таких как сам издатель журнала – Самуэль Шимон. На базе журнала под эгидой союза писателей Великобритании с 2006 года разыгрывается ежегодная премия за лучший перевод арабского произведения на английский язык – «Премия Банипал» (Saif Ghobash-Banipal Prize for Arabic Literary Translation), чьим спонсором является

¹ The Arab British Centre. Resident Organisations. URL: <http://www.arabbritishcentre.org.uk/about-us/announcing-our-resident-organisations/> (дата обращения 03.05.2016)

Омар Сайф Гобаш, посол ОАЭ в Российской Федерации. Лондон также является центром коммуникации с арабским миром, так как из столицы Великобритании ведут свое вещание новостные каналы аль-Джазира (Al Jazeera) на английском языке с 2006 года и с 2008 года Би-би-си на арабском (BBC Arabic).

3.1. Самуэль Шимон

Самуэль Шимон родился в 1956 году в ассирийской семье в аль-Хаббании, Ирак. В 1979 году он покинул родину с мечтой стать режиссером в Голливуде, и с тех пор жил в Дамаске, Аммане, Бейруте, Никосии, Каире и Тунисе. В 1985 году он поселился в Париже и основал небольшое издательство «Гильгамеш», где публиковал поэзию, в том числе свой собственный сборник стихов. В 1996 году он переехал в Лондон, где вместе со своей женой Маргарет Обанк основал журнал «Банипал», посвященный современной арабской литературе. Помимо «Банипала» он также является редактором одного из популярных арабских сайтов, посвященных арабской литературе – «Кика» (www.kikah.com)¹.

¹ Samuel Shimon profile. Vanipal. URL: <http://www.banipal.co.uk/contributors/62/samuel-shimon/> (дата обращения 28.04.2015)

Автобиографичный роман Шимона – «Иракец в Париже» ('Ираки фи Барис) – вышел в 2005 году. Он был номинирован на «Международную дублинскую литературную премию» в 2007 году, в том же году переведен на шведский язык, а в 2008 – на французский.

«Иракец в Париже» – переплетение историй, которые постепенно рисуют перед нами картину жизни главного героя – Самуэля. В самом начале романа мы видим главного героя в доме его отца в аль-Хаббании, но он не останется там надолго – он уже собрал чемодан, чтобы отправиться навстречу своей мечте – стать режиссером в Голливуде. Повествование в романе нелинейное, но постепенно мы узнаем полную историю Самуэля: родом из бедной семьи, он помогает своему глухонемому отцу-пекарю на работе, чтобы заработать хоть немного денег. Серые будни его детства скрашивает друг семьи – Кирьякос, который заражает мальчика любовью к Голливуду. Они смотрят фильмы на простыне в сарае, Кирьякос сыплет именами знаменитых американских актеров, и вот в голове мальчика созревает план – он поедет в Голливуд и снимет фильм о своем отце, который всю жизнь любил королеву Англии и хранил портсигар с ее портретом внутри, а на главную роль он позовет Роберта де Ниро, и фильм будет иметь небывалый успех. Самуэль отправляется навстречу своей мечте в 23 года, но пройдут десятилетия, а он так и не увидит Голливуд.

Самуэль Шимон с удивительной легкостью ведет нас по жизни своего героя, при этом даже не пытаясь придерживаться временной последовательности – он словно рассказывает нам первые истории из жизни Самуэля, которые приходят ему в голову. Постепенно мы узнаем о зловключениях мечтателя в Сирии и Ливане, где его допрашивали, подозревая в шпионаже и связи с сионистами (так как ассирийское имя Самуэля принимали за еврейское) и о бегстве во Францию, где ему обещали убежище и жилье. Жизнь в Париже – самая фантастичная и богемная часть романа: десять лет Самуэль провел на улицах Парижа, перебиваясь случайными заработками и

подачками друзей и знакомых, которые готовы были дать ему приют, пусть даже на одну ночь. У Самуэля нет времени сидеть и рассуждать о смысле жизни: мы постоянно видим, как он куда-то бежит, торопится, ищет новых знакомых – роман не останавливается ни на минуту. «Иракец в Париже» крайне реалистично рисует перед нами атмосферу Парижа, и может быть, именно поэтому он напоминает «Тропик рака» Генри Миллера, где герой тоже живет в богемной среде французской столицы.

Конец истории Самуэля раскрывается нам в самом начале романа – в предисловии мы видим, как герой встречается со своей матерью в Лос-Анджелесе, и она упрекает его в том, что он задержался на столь долгий период. В конце повествования мы вновь оказываемся в детстве Самуэля и видим, как он возвращается домой после того, как жил какое-то время в чужой семье, и слышит голос отца из-за двери. В этой сцене скрыто многое – и сильная любовь Самуэля к отцу, который оставался его героем на протяжении всей жизни, и ностальгия по детству, и тайная тоска по родине.

3.2. Ханан аш-Шейх

Ханан аш-Шейх – писательница ливанского происхождения, родилась в 1943 году в Бейруте. Ханан начала публиковать свои рассказы в газетах еще в школе, старшую школу она закончила в Египте, где написала несколько статей для журнала «Роз аль-Юсиф», там же Ханан написала свой первый роман – «Самоубийство мертвеца» (Интихар раджуль мейит, 1970). Накануне гражданской войны в Ливане в 1975 году Ханан перебралась со своим мужем в Саудовскую Аравию, где тот работал, а в 1980 году они переехали в Лондон и какое-то время жили на две страны¹. Два наиболее значительных романа писательницы – «История Захры» (Хикайят Захра, Дар аль-Адаб, 1980) и «Мускусная газель» (Миск аль-Газаль, Дар аль-Адаб, Бейрут, 1982) были написаны уже в иммиграции. Произведения писательницы переведены более чем на 20 языков.

¹ ̣бну Хамза Х. Ханан аш-Шейх: Шихразад аль-Джадида тамаррадат ‘аля аль-хикайя. URL: <http://www.al-akhbar.com/node/27574> (дата обращения 13.05.2016)

Роман «Почта Бейрута» (Барид Бейрут, Дар аль-Халяль, 1992) – признание в любви разрушенному войной городу, он представляется попыткой Ханан аш-Шейх искупить вину перед местом, которое она покинула, бежав от войны. «Почта Бейрута» – роман в письмах, текст представляет собой десять посланий главной героини – Асмахан – подруге, живущей за границей, возлюбленному, бабушке, американской певице Билли Холидей, жене журналиста-заложника, и конечно же, Бейруту. В этих письмах прошлое и будущее переплетаются, создавая картину гражданской войны в Ливане. Асмахан – архитектор по образованию, но не может работать из-за боевых действий, а поэтому вынуждена сидеть дома и целыми днями писать на кухне. Через письма девушки мы видим бомбежки и перестрелки, смерть и страдания народа, но вынужденная постоянно жить в этой обстановке, Асмахан больше думает о крысе на кухне, чем о положении в стране. Единственная новость, которая выбивает ее из колеи – известие о том, что ферма, которая многие годы была оплотом ее семьи, была захвачена местной бандой и стала использоваться для выращивания наркотиков. Один из ключевых вопросов для девушки на протяжении романа – стоит ли ей уехать и бросить любимый дом, или же остаться и продолжать жить в хаосе войны. Она отвергает предложение своего возлюбленного Джавада, когда тот предлагает бежать в Лондон, но в последней сцене мы видим Асмахан в Международном аэропорте Бейрута.

Роман «Почта Бейрута» написан выразительным слогом, каждое письмо – длинное, продуманное, прочувствованное – форма изложения словно противопоставлена тому беспорядку и ужасу, в котором вынуждена жить героиня. Несмотря на то, что Ханан аш-Шейх не жила в Бейруте в самые страшные для него годы, она нарисовала очень убедительную картину трагедии ливанского народа, которая ярко встает перед глазами при чтении страниц ее романа.

Одна из основных тем творчества писательницы – положение женщины в арабском мире, и в попытке донести до читателя реальную картину она зачастую дает крайне реалистичные описания сцен физического и сексуального насилия, однополого секса и секса за деньги, что послужило поводом для многих обвинить Ханан в попытке таким образом привлечь читательскую аудиторию и сделать роман привлекательным для западного читателя¹. Возможно, в этих обвинениях и есть доля правды: многие арабские авторы последних десятилетий злоупотребляют табуированными в арабском обществе темами ради коммерческого успеха. Сама писательница объясняет такой выбор тем, что лишь описывает реальность, которая окружает всех нас, а выбор героев обуславливает любовью ко всему необычному и яркому, вполне естественной для любого человека². Как бы то ни было, Ханан аш-Шейх на сегодняшний день опубликовала порядка десяти романов и два сборника рассказов и остается одной из передовых писательниц арабского мира.

¹ Schlote C. An Interview with Hanan al-Shaykh // The Literary London Journal. URL: <http://www.literarylondon.org/london-journal/september2003/Schlote.html> (дата обращения 17.05.2016)

² Schlote C. An Interview with Hanan a-Shaykh // The Literary London Journal. URL: <http://www.literarylondon.org/london-journal/september2003/Schlote.html> (дата обращения 17.05.2016)

3.3. Амджад Насир

Амджад Насир – псевдоним иорданского писателя Яхьи Нумейри ан-Наимат. Насир родился в 1955 году в поселке аль-Турра недалеко от города Ирбид в Иордании. С 1976 год Насир работал журналистом в различных СМИ, включая основанную Гассаном Канафани газету «аль-Хадаф» в Бейруте, журнала «аль-’Уфк» на Кипре и иорданское телевидение. В 1987 году он переехал в Лондон, где стал соучредителем арабоязычной газеты «аль-Кудс аль-‘араби», а позже стал ведущим редактором журнала «Банипал»¹.

Амджад Насир наиболее известен как поэт – начиная с 1979 года он опубликовал восемь поэтических сборников, часть из которых была переведена на французский, итальянский и испанский языки, отдельные его стихотворения можно найти в различных поэтических сборниках на английском и немецком языках. Антология его поэзии была издана на арабском в 2002 году. Несмотря на

¹ Amjad Nasser Profile // Lettre Ulisses Award for the Art of Reportage Official Website. URL: http://www.lettre-ulysses-award.org/jury04/bio_nasser.html (дата обращения 04.05.2016)

то, что Насир с ранних лет придерживался левых взглядов в политике и даже был участником одного из движений за палестинское освобождение, из-за чего и был вынужден покинуть родину¹, его поэзия не несет тяжелой политической нагрузки – основной тематикой его стихотворений, несмотря на широкий спектр, скорее является повседневность, хоть и омраченная жизненными реалиями арабского мира, нежели политика. Основная форма его поэзии – стихотворения в прозе, и он один из первых арабских поэтов, которые столь часто обращаются именно к этой форме в своем творчестве.

Первый, и пока единственный, роман Амджада Насира «Там, где не идут дожди» (Хейсу ля таскуту аль-'амтар, Дар аль-Адаб, Бейрут, 2010) был в 2014 году переведен на английский язык и получил широкое признание в литературных кругах. Роман с первых страниц выделяется тем, что повествование ведется от второго лица – этот прием создает у читателя ощущение, что он становится частью героя или его двойником. Двойники – одна из ключевых метафор романа: это и юная версия главного героя – писателя Адхама Джабера, и племянник, носящий то же имя, и писатель-тезка.

Роман начинается со сцены в духе антиутопии: мы видим город, охваченный эпидемией, пустынные улицы, немногих выживших – Амджад Насир признает, что эта сцена написана под впечатлением от британского фильма «28 дней спустя»² режиссера Дэнни Бойла. Этот сюжетный ход служит лишь одной цели – побудить Адхама покинуть «город красного и серого» – Лондон, и вернуться на родину. Другой прием, который использует Насир в своем дебютном романе – перенос действия в «зазеркалье»: герой живет в вымышленном мире, но если взглянуть внимательнее, легко заметить, что

¹ Qualey M.L. Speaking Out in Societies without Words. An interview with Amjad Nasser. URL: <http://en.qantara.de/content/amjad-nasser-on-the-role-of-arab-writers-in-arab-society-speaking-out-in-societies-without> (дата обращения 04.05.2016)

² East B. The Jordanian poet and journalist Amjad Nasser explores exile in his debut novel Land of No Rain. URL: <http://www.thenational.ae/arts-culture/books/the-jordanian-poet-and-journalist-amjad-nasser-explores-exile-in-his-debut-novel-land-of-no-rain> (дата обращения 13.05.2016)

«город осады и войны» – это Бейрут, «город над морем» – Никосия, а родина Адхама – Хумайя – собирательный образ стран арабского мира, где действуют диктаторские режимы, а власть переходит по наследству. Писатель был изгнан из родного города из-за причастности к покушению на убийство лидера станы, которого мы знаем под именем Внук. Двадцать лет спустя Адхам возвращается на родину и встречает Юниса – свою юную копию, которая отделилась от него в день его отъезда и из-за таинственной болезни не менялась все эти долгие годы. Имена писателя и его альтер-эго не совпадают, так как он был вынужден сменить имя после бегства из страны. Вплоть до последних страниц романа мы слушаем Юниса, который напоминает Адхану о его прошлом, подробно рассказывая события их общей жизни, и лишь в самом конце Юнис пропадает, вновь став частью Адхана, и мы в последний раз видим примирившегося с собой писателя на могиле родителей.

Несомненно, роман Амджада Насира во многом автобиографичен – главный герой писатель, бежавший из родной страны в Бейрут, на Кипр, а затем и в Лондон, причина его изгнания – связь с антиправительственной группировкой (стоит вспомнить юность Насира в палестинском движении): автор угадывается в герое безошибочно, также как Лондон в «городе серого и красного». Из-за обилия метафор, повествования от второго лица, множества аллегорий на классиков арабской литературы и философии роман труден для восприятия – вместе с героем мы то выныриваем в реальность, почти не отличимую от нашего мира, то погружаемся в мир сюрреалистических фантазий и аналогий, до конца понятных лишь искушенному читателю, так как в тексте содержится множество аллюзий на суфийские труды персидского философа ас-Сухраварди и классическую арабскую поэзию.

В 2014 году планировалась презентация английского перевода романа «Там, где не идут дожди» (в переводе Джонатана Райта Land of No Rain) в Колледже Галлатина Нью-Йоркского университета. Перед вылетом в

лондонском Хитроу Амджада Насира остановили сотрудники аэропорта и попросили поговорить с представителями министерства внутренней безопасности США. После двухчасового допроса Насиру было отказано в допуске на территорию США без объяснения причин¹.

4. Ключевые особенности творчества арабских писателей, проживающих в диаспоре

Предложенная во второй и третьих частях данной работы выборка писателей – попытка составить наиболее показательную картину того, что сегодня представляют собой арабские писатели, проживающие в диаспоре. Для начала, хотелось бы отметить, что общество арабских писателей достаточно тесное – они не только пишут книги, но и руководят литературными журналами, организовывают литературные премии, приглашают друг друга на различные мероприятия. Приступая к изучению творчества одного из них, легко впасть в заблуждение, что ты уже знаком с его творчеством – язык кажется знакомым из-за большого количества критических статей и отзывов на работы коллег, прочитанных раньше. Благодаря этому, достаточно легко сразу же увидеть самых значимых представителей этого микромира. По этой причине выборка из шести человек достаточно показательна: в ней присутствуют как мужчины, так и женщины родом из Ирака, Иордании, Ливана и Египта. Все они покинули родину после 30 лет, но это типично для арабоязычных писателей диаспоры. Из шести человек трое родились в Ираке, но этот факт не влияет на равномерность выборки, так как вследствие диктаторской политики Саддама Хуссейна, а также

¹ Насир А. ‘Индама йакун ’исмакя ‘аля аль-кайма ас-сауда’. URL: <http://www.jadaliyya.com/pages/index/19427/> عندما يكون اسمك على القائمة السوداء 9 (дата обращения 14.05.2016)

многочисленных конфликтов на территории страны во второй половине XX века иракцы составляют внушительную часть иммигрантов первого поколения.

Самая острая проблема, которая беспокоит писателей – война, смерть, произвол властей. Все то, что когда-то побудило их бросить дом и уехать в чужую страну в надежде на светлое будущее. Каждый из них оставил эти мрачные события в прошлом, но они находят выход на страницах романов. Самый яркий пример – безусловно Ирак, чья тяжелая судьба отразилась в романах Синана Антуна и Махмуда Саида. Даже в мирное время жители Ирака не могли себя чувствовать спокойно: при режиме Саддама у них осталась одна свобода – сесть в тюрьму. Незаконному заключению посвящена «Диакритика» – стражи Фурата не слушали его, когда он твердил о собственной невинности, и лишь продолжали пытки. Результатом этого своеволия властей и стал роман без точек – один из стражей дал юноше кипу листов: писатель, вот и пиши. Тюремное заключение красной нитью проходит через творчество Мухаммада Саида: он столь сильно стремился к реалистичности в романе «Я – тот, кто видел», что не раз получал критичные отзывы из-за излишне подробных описаний пыток, которые были вставлены в роман с целью показать людям те ужасы, которые перенес Ирак.

Но даже те, кто остался на свободе, не могут жить спокойно: для Джавада в «Одиноким гранате» смерть – лишь почтальон, который ежедневно доставляет ему трупы для омовения. Через эти тела, слова, оброненные горюющими родственниками, подмеченные детали Джавад, слишком погруженный в свой маленький мир, чтобы интересоваться новостями из внешнего мира, познает войну. Все лица вокруг вызывают лишь один вопрос – кто следующий окажется у него на столе? О войне нам рассказывает и Ханан аш-Шейх в «Почте Бейрута».

После того, как режим Саддама и войны остались в прошлом, люди все еще не могут жить спокойно. В романе «О, Мария!» Синан Антун рассказывает

нам об одном из страшнейших террористических актов, которые стали ужасающей повседневностью Ирака – атаке на церковь во время воскресной мессы.

Не желая останавливаться только на одной стране, Амджад Насир создает страну-аллегорию, объединившую в себе все арабские страны: ведь для многих из них реальность одна – притесняющее людей правительство, отсутствие свобод, необходимость революции. За стремление к свободе поплатился главный герой Адхан – после двадцати лет на чужбине он с трудом может примириться с обстановкой, в которой вынужден жить на родине.

В романе «Мир глазами ангелов» Махмуд Саид только предвидит ужасы, которые вскоре наполнят его страну. Его автобиографичное повествование – ностальгия по прошлому, по тому Ираку, где люди жили в мире, вне зависимости от того, к какой религии они принадлежали, в то время как настоящее полно лишь сожалениями. Тоска по прошлому, его противостояние будущему также одна из ключевых тем романа «О, Мария!»: пожилой Юсиф идеализирует прошлое, он еще помнит времена, когда люди всех конфессий жили мирно в Багдаде, он искренне верит, что город принадлежит христианам еще со времен халдеев. Маха же не понимает сантиментов старика – она ясно видит, что мусульмане всеми силами пытаются очистить страну от всех религиозных и национальных меньшинств, чтобы прибрать ее к рукам. Она смотрит лишь в будущее: там ее ждет эмиграция и счастливая жизнь с мужем. Роман заканчивается на печальной ноте: во время террористической атаки гибнет Юсиф – может, единственный человек, который верил в возвращение великого прошлого Ирака.

Конфликт поколений одна из движущих сил романа «Одинокий гранат» – ведь вся трагедия главного героя заключалась в том, что он наперекор отцу решил отказаться от семейной профессии омывателя трупов и выучился на скульптора, но судьба распорядилась иначе: отец умер, началась война, кому-то

надо было заботиться о трупах, а Джаваду нужно было как-то зарабатывать. В результате мечта так и осталось мечтой – он освоился и смирился со своей участью, продолжая омыwać все новые и новые трупы.

Хинд из романа «Бруклин Хайтс» повезло больше – ей удалось исполнить свою мечту и освободиться от запретов и тотального контроля ее бедуинской семьи. Для Хинд Египет – застывшее прошлое, от которого она бежала в свободный Бруклин.

Тема свободы женщины и ее положения в арабском мире в общем – классическая и почти обязательная тема в творчестве едва не каждого арабского писателя с первой половины XX века. Особенно часто этот мотив встречается в творчестве писательниц-женщин. Для Мираль ат-Тахави судьба женщины – основная тема для творчества. Сама писательница до 26 лет никуда не выходила без сопровождения, не могла позволить себе открыть чужим взглядам даже кисти рук. Более того – интервью о ее первом романе журналистам давали ее братья, а она лишь могла подслушивать за дверью. Схожая судьба и у ее героинь – все они родом из бедуинских семей и борются за свою свободу. Героиня Мираль ат-Тахави всегда сильная женщина, которая вырывается из сдерживающих ее пут традиционного общества и непременно добивается успеха.

Иная женская судьба встречается в романах Ханан аш-Шейх – ее героини становятся сильнее через страдания. Захра – главная героиня романа «История Захры» (Хикайят Захра) подвергалась насилию со стороны мужа и боролась с этим как могла: вместо того, чтобы сдаться, она спровоцировала выкидыш, избегала мужа под предлогом болезни, хотя с точки зрения западного читателя она могла сделать гораздо большее – ответить, уйти, – но для забитой нелюдимой арабской девушки из строгой традиционной семьи и это был большой шаг. В романе «Это Лондон, дорогуша!» аш-Шейх показывает другую сторону арабской женщины: ее героиня – проститутка Лямис, которая

представляется принцессой, чтобы привлечь клиентов, и пытается найти место в чужом для нее городе.

Мужчины-писатели также обращаются к теме женской судьбы, но редко строят на этом сюжеты своих произведений. Зато нередкое явление в мужских романах – сильный женский характер. Один из наиболее ярких примеров – Маха («О, Мария!»). В жизни этой девушки было много несчастий: гибель ребенка, бегство от религиозных чисток, расставание с семьей. Тем не менее, несчастья не смогли сломать ее – Маха точно знает, что хочет от будущего, что ей нужно, чтобы быть счастливой, и упорно идет к намеченной цели.

В романе «Диакритика» Фурат вспоминает дни, проведенные со своей девушкой Аридж. Она и его бабушка – два самых близких человека в его жизни. Обе они не принимают партийную идеологию, но для бабушки спасение кроется в традициях – религии и семье, в то время как Аридж со свойственным юношества запалом отрицает все – и партийную идеологию, и традиции.

Нельзя обойти стороной и трагедию арабской женщины, нарушившей устои общества, в котором она живет. Такова история Маделин – возлюбленной Саида («Мир глазами ангелов»), которая заморила себя голодом после того, как семья отвернулась от нее. Такова история Рим – возлюбленной Джавада («Одинокий гранат»), которая была вынуждена переехать с семьей в Иорданию, чтобы избежать пересудов соседей.

Как упоминалось выше, большая часть иммигрантов в США – христиане, не мало их и в британской диаспоре. Именно поэтому столь часто в романах писателей в диаспоре возникает тема религиозной дискриминации.

Безусловно, ярче всего эта тема отражена в романе «О, Мария!» Синана Антуна, ведь сюжет построен вокруг террористической атаки на церковь, которая словно ставит жирную точку в бесконечном споре Махи и Юсифа о том, могут ли христиане все еще считать Ирак своим домом. Маха считает, что мусульмане не успокоятся пока не избавятся от всех христиан в стране, и словно

эхом на ее слова террорист захвативший церковь кричит, что отправит всех христиан в ад, а ему за это уготован рай.

Не меньшее беспокойство вызывает судьба Самуэля – главного героя романа «Иракец в Париже». Самуэль из ассирийской семьи, христианин, но с религиозным притеснением он сталкивается по другой причине: увидев в документах еврейское имя, его долго и с пристрастием допрашивают сначала на сирийской, а потом и на ливанской границе.

Самая, казалось бы, очевидная тема для любого иммигранта – поиск своего места в чужой стране – встречается не так часто. Стоит отметить, что для англоязычных авторов эта тема – одна из ключевых. Этот вопрос рассматривается в их творчестве со всех сторон: проблема принятия чужих обычаев, проблема принятия представителей диаспоры обществом, преступления на почве ненависти, поиск баланса между восточными традициями и западными тенденциями, возвращение на историческую родину и принятие своего арабского «я». Даже женский вопрос здесь рассматривается с новой перспективы – женщина это обычно мать или бабушка, носитель восточной мудрости, хранитель древних традиций, который остается островком спокойствия в море проблем и противоречий, раздирающих героя, пытающегося найти место на стыке двух культур¹.

Подобный подход мы можем видеть в романе «Бруклин Хайтс» – Хинд, приехавшая в абсолютно чужую для себя страну сталкивается со многими трудностями: она вынуждена работать уборщицей, так как не знает английского языка, не может до конца следовать местным обычаям, которые кардинально отличаются от привычных ей, не может наладить отношения с мужчинами, так как придерживается строгих взглядов на отношения вне брака. Постепенно жизнь налаживается: она исполняет роль матери семейства в короткометражном

¹ Fadda-Conrey C. Contemporary Arab-American Literature: Transnational Reconfigurations of Citizenship and Belonging. - NY: New York University Press, 2014.

фильме об иммигрантах, налаживает отношения с пекарем – выходцем из Ливана, привыкает к новой для себя жизни.

Совершенно иную картину жизни на чужбине мы видим в романе «Иракец в Париже». Для Самуэля жизнь во Франции, – а до этого в Сирии, Ливане, на Кипре – не изгнание на чужбину, а путь к мечте – стать режиссером в Голливуде. Несмотря на проблемы с местными властями в Дамаске и Бейруте и полунищенское существование в Париже, он легко идет по жизни, не останавливаясь и не унывая: он везде свой, всегда найдет друзей и не пропадет. Перед Самуэлем не стоит проблемы ассимиляции – для него многолетняя жизнь в Париже лишь остановка в большом путешествии, которое рано или поздно приведет его к цели.

Еще одна характерная вещь, объединяющая многие романы авторов-иммигрантов – это автобиографичный характер романов. «Бруклин Хайтс», «Иракец в Париже», «Мир глазами ангелов», «Там, где не идут дожди» – все эти романы основаны на воспоминаниях читателей, и иногда совпадают с их биографиями вплоть до имен героев, отдельных событий, описаний. Возможно, это можно объяснить тем, что в карьере большинства писателей есть роман-автобиография, но нельзя отрицать и тот факт, что запутанная судьба многих писателей, живущих в эмиграции, с легкостью может стать основой для хорошего романа.

Заключение

Рассматривая арабоязычные романы арабских писателей, проживающих в диаспоре, мы уделили особое внимание двум аспектам: литературно-художественной составляющей и содержательной, обращая внимание на темы, которые особо ярко проявляются в творчестве этой группы писателей.

Если обратиться к художественной составляющей романов, то можно заметить, что современные арабские авторы не боятся прибегать к самым неожиданным приемам, не уступая в этом европейцам. Текст становится площадкой для экспериментов: разрывается временная последовательность, повествование принимает форму архивного отчета или писем, автор общается с читателем во втором лице.

Наиболее типичные темы в рассмотренных романах совпадают с темами, традиционными для арабской литературы в принципе, а именно положение женщины в арабском обществе («Бруклин Хайтс»), произвол властей («Там, где не идут дожди»), война, поглотившая страну («Почта Бейрута»), религиозное нетерпение («О, Мария!»), столкновение прошлого с будущим, иногда принимающее форму борьбы реакционного востока с прогрессивным западом. Отражение в творчестве писателей-иммигрантов тем, характерных для арабских писателей, проживающих на территории арабских стран связано прежде всего с тем, что писатели-иммигранты, пишущие на арабском языке, в основном

эмигрировали в зрелом возрасте, и проблемы, волнующие арабский мир в целом, остаются актуальными и для них.

Тема, отличающая литературу диаспоры – адаптация в новом месте, поиск места в новом обществе, знакомая каждому иммигранту. Этот мотив является ключевым для многих романов арабских писателей, написанных на английском языке, но не столь распространен в арабоязычной литературе диаспоры. Прежде всего это связано с тем, что многие англоязычные арабские писатели относятся ко второму и третьему поколениям иммигрантов – то есть они родились вдалеке от арабского мира или переехали в очень юном возрасте. Непонимание и неприятие их культуры в обществе, попытки найти компромисс между стремлением «быть как все» и соблюдением семейных традиций – вот основные вопросы, которые они раскрывают в своем творчестве. Культура и традиции арабского мира также заботят их, но в первую очередь, в контексте их существования в чуждом для них окружении.

Авторы, пишущие на арабском языке, с другой стороны, прежде всего стремятся изложить в своих сочинениях опыт, полученный на родине. Вопросы адаптации в новом для них окружении, ассимиляции в западном обществе несомненно важны, но явно уступают по значимости событиям, вынудившим их покинуть эмигрировать в поисках лучшей жизни.

Стоит отметить, что многие романы, вышедшие из-под пера писателей-иммигрантов, имеют большой успех не только в арабском мире, США и Великобритании, но и по всему миру. Некоторые из них переведены на десять, двадцать, а то и больше иностранных языков. Сложно сейчас сравнивать влияние писателей сиро-палестинской школы на арабскую литературу с влиянием современных писателей-иммигрантов, но можно однозначно сказать, что большинство из них уже внесли свои имена в историю арабской литературы.

В первой части исследования мы также проанализировали определение понятия «диаспора» и ее характерные особенности. Среди главных

характеристик диаспоры – связь ее представителей с исторической родиной и вовлеченность в общественную жизнь страны проживания. Рассмотрев романы ряда представителей арабской диаспоры в США и Великобритании, можно отметить, что арабоязычные авторы представляют собой связь диаспоры с исторической родиной, так как их произведения печатаются на арабском языке в арабских странах и их целевой аудиторией являются прежде всего жители арабского мира, а уже потом – западного. Это отличает их от представителей диаспоры, пишущих на английском языке: они стремятся своим творчеством улучшить понимание арабской культуры западным читателем, перекинуть мостик между двумя различными взглядами на мир.

Данная работа представляет собой обзор основных характеристик диаспоры как явления, арабской диаспоры в США и Великобритании и анализ арабоязычной литературы авторов-иммигрантов на примере наиболее выдающихся ее представителей. В дальнейшем она может стать базой для исследования творчества писателей арабской диаспоры в целом, а также отдельных авторов-иммигрантов и их произведений. В ходе будущей работы по данной теме исследование планируется расширить и включить в него творчество авторов арабской диаспоры в Европе.

Список использованной литературы

1. Антун С. И‘джам. Бейрут: Дар аль-Джамаль, 2012.
2. Антун С. Йа Марьям. Бейрут: Дар аль-Джамаль, 2012.
3. Антун С. Уахдуха шаджарат ар-руман. Бейрут: Дар аль-Джамаль, 2013.
4. бну Хамза Х. Ханан аш-Шейх: Шихразад аль-Джадида тамаррадат ‘аля аль-хикайя. URL: <http://www.al-akhbar.com/node/27574> (дата обращения 13.05.2016)
5. Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в термине и понятии // Диаспоры. – 1999. – №1. – С. 8-23
6. Кочетков В.В., Калинин. В.Ю. Национальный диаспоры в транснациональном пространстве // Вестн. моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2009. №1. – С. 72-85.
7. Насир А. ‘Индама йакун ’исмакя ‘аля аль-кайма ас-сауда’. URL: <http://www.jadaliyya.com/pages/index/19427/%D8%B9%D9%86%D8%AF%D9%85%D8%A7-%D9%8A%D9%83%D9%88%D9%86-%D8%A7%D8%B3%D9%85%D9%83-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A7%D8%A6%D9%85%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%88%D8%AF%D8%A7%D8%A1> (дата обращения 14.05.2016)
8. Насир А. Хейсу ля таскуту аль-’амтар. Бейрут: Дар аль-Адаб, 2010.
9. Са‘ид М. ад-Дунья фи ’а‘айун аль-маля’ика. Каир: Дар Мирит, 2006.
10. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А.Грицанов, В.Л.Лбаушенко и др. М.: Книжный дом, 2003.
11. ат-Тахави М. Бруклин Хайтс. Бейрут: Дар аль-Адаб, 2010.
12. аш-Шейх Х. Барид Бейрут. Каир: Дар аль-Халяль, 1992.

13. Шим'ун С. 'Ираки фи Барис. Алжир: Маншурат аль-'ихтиляф, 2012.
14. Abdelhady D. The Sociopolitical History of Arabs in the United States: Assimilation, Ethnicity, and global Citizenship // Biophysical Perspectives on Arab Americans: Culture, Development, and Health. – NY: Springer Science+Buisness Media. – 2014. – P. 17-43.
15. About Baghdad. Movie official website. URL: <http://www.aboutbaghdad.com/> (дата обращения 01.05.2016)
16. Abraham N. Arab Americans URL: <http://www.everyculture.com/multi/A-Br/Arab-Americans.html> (дата обращения 02.05.2016)
17. Amjad Nasser Profile // Lettre Ulisses Award for the Art of Reportage Official Website. URL: http://www.lettre-ulysses-award.org/jury04/bio_nasser.html (дата обращения 04.05.2016)
18. Arab American Institute. Demographics. URL: <http://www.aaiusa.org/demographics> (дата обращения 02.05.2016)
19. Arab American Institute. Quick Facts About Arab Americans. URL: <http://www.aaiusa.org/demographics> (дата обращения 02.05.2016)
20. The Arab British Centre. Resident Organisations. URL: <http://www.arabbritishcentre.org.uk/about-us/announcing-our-resident-organisations/> (дата обращения 03.05.2016)
21. Arabic literature. // Encyclopedia Britannica. URL: <http://global.britannica.com/art/Arabic-literature> (дата обращения 10.01.2016)
22. Bhattacharji J. The quest for Freedom. URL: <http://www.frontline.in/static/html/fl2114/stories/20040716000807900.htm> (дата обращения 04.05.2016)
23. East B. The Jordanian poet and journalist Amjad Nasser explores exile in his debut novel Land of No Rain. URL: <http://www.thenational.ae/arts-culture/books/the-jordanian-poet-and-journalist-amjad-nasser-explores-exile-in-his-debut-novel-land-of-no-rain> (дата обращения 13.05.2016)
24. Interview with Sinan Antoon // Electronic Intifada. URL: <https://electronicintifada.net/content/sinan-antoon-i-think-myself-global-citizen/8760> (дата обращения: 02.05.2016)

25. Fadda-Conrey C. Contemporary Arab-American Literature: Transnational Reconfigurations of Citizenship and Belonging. NY: New York University Press, 2014.
26. Forbes M. Iraqi writer Sinan Antoon on his novels about his embattled homeland. Interview with the writer. URL: <http://www.thenational.ae/arts-lifestyle/the-review/iraqi-writer-sinan-antoon-on-his-novels-about-his-embattled-homeland#page1> (дата обращения 03.05.2016)
27. Immigration Policy in the United States. Congressional Budget Office Report. 2006. URL: <https://www.cbo.gov/publication/17625> (дата обращения 02.05.2016)
28. The Immigration Act of 1924 (The Johnson-Reed Act) // Office of the Historian Department of State of the USA URL: <https://history.state.gov/milestones/1921-1936/immigration-act> (дата обращения 02.05.2016)
29. Kazantzis J. I'jaam – An Iraqi Rhapsody. Review. URL: http://www.banipal.co.uk/book_reviews/15/i'jaam-an-iraqi-rhapsody-by-sinan-antoon/ (дата обращения 02.05.2016)
30. McRoy A. The British Arab. URL: http://www.naba.org.uk/Content/articles/Diaspora/british_arabs.htm (дата обращения 03.05.2016)
31. Miral al-Tahawy Profile // Arizona State University. URL: <http://piper.asu.edu/person/miral-al-tahawy/> (дата обращения 04.05.2016)
32. Morison S. The Humpbacked Minaret: An Interview with Mahmoud Saeed. URL: <http://fictionwritersreview.com/interview/the-humpbacked-minaret-an-interview-with-mahmoud-saeed/> (дата обращения 03.06.2016)
33. The National Association of British Arabs. Report on the 2011 Census. URL: <http://www.naba.org.uk/the-library/reports/NABA-Census-2011-FinalReport-May%202013.pdf> (дата обращения 03.05.2016)
34. Schlote C. An Interview with Hanan a-Shaykh // The Literary London Journal. URL: <http://www.literarylondon.org/london-journal/september2003/Schlote.html> (дата обращения 17.05.2016)

- 35.Semaan G. Arab Americans: Stereotypes, Conflict, History, Cultural Identity and Post 9/11 // Intercultural Communication Studies XXIII. – 2014. – №2. – P. 17-32.
- 36.Sheffer G. A new field of study: modern diasporas in international politics // Modern diasporas in international politics. – London – 1986. – P. 1-15
- 37.Sinan Antoon official website. URL: <http://www.sinanantoon.com/about/> (дата обращения: 01.05.2016)
- 38.Sinan Antoon Profile // NYU Gallatin School official website. URL: <http://www.gallatin.nyu.edu/people/faculty/sa234.html> (дата обращения: 01.05.2016)
- 39.Suleiman M. The Arab Community in the United States: A Review and an Assessment of the State of Research and Writing on Arab Americans // British Journal of Middle Eastern Studies. – 2010. – №37-1. – P. 39-55.
- 40.Tamayo G.H. Gibran on the Path of Renaissances.
URL: <http://gibrankibran.org/eng/revision-teorica/gibran-en-el-camino-de-los-renacimientos/> (дата обращения 03.05.2016)
- 41.Qualey M.L. Speaking Out in Societies without Words. An interview with Amjad Nasser. URL: <http://en.qantara.de/content/amjad-nasser-on-the-role-of-arab-writers-in-arab-society-speaking-out-in-societies-without> (дата обращения 04.05.2016)